Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.
DOI: 10.24412/2076-2828-2026-4-76-78

МАЛЬЦЕВА Юлия Витальевна,
студентка 2 курса магистратуры,
кафедра цивилистического процесса, организации судебной и прокурорской деятельности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
e-mail: pervomay103@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ И ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Аннотация. *Статья посвящена тому, как российское гражданское законодательство упорядочивает переход имущества умершего по закону и в силу его воли, выраженной в завещании, а также соотношению этих оснований после реформы 2019 года, дополнившей систему распоряжений на случай смерти совместным завещанием супругов и наследственным договором. Цель работы состоит в том, чтобы показать, как законодатель распределяет роли между волей наследодателя и императивными правилами закона. Использованы формально-юридический и системный методы, изучены также позиции высшей судебной инстанции по наследственным спорам. Показано, что наследование по закону сохраняет значение восполняющего механизма, тогда как распоряжения наследодателя становятся всё более гибкими. Установлено, что обязательная доля присуждается без учёта реальной нуждаемости наследников, а новые формы распоряжения порождают неясность в составе наследственной массы.*

Ключевые слова: *законное наследование, завещательное наследование, свобода завещательных распоряжений, обязательная доля в наследстве, совместное завещание супругов, наследственный договор, очерёдность наследования, право представления.*

MALTSEVA Yulia Vitalievna,
2nd-year master's student,
Department of Civil Procedure, Organization of Judicial and Prosecutorial Activities
Tambov State University named after G.R. Derzhavin

LEGAL REGULATION OF INHERITANCE BY LAW AND BY WILL

Annotation. *The article examines the legal regulation of intestate and testamentary succession in Russian civil law and their correlation after the 2019 reform, which added the joint will of spouses and the inheritance contract to the system of dispositions upon death. The aim is to show how the legislator distributes roles between the will of the deceased and mandatory rules of law. Formal legal and systemic methods were used, and the positions of the highest court on inheritance disputes were studied. The study demonstrates that intestate succession remains a gap-filling mechanism, while testamentary dispositions are becoming increasingly flexible. The compulsory share is awarded regardless of the actual need of heirs, and the new forms of disposition create uncertainty regarding the composition of the estate.*

Key words: *intestate succession, inheritance under a will, testamentary freedom, forced share, spousal joint will, succession agreement, priority of heirs, representation of heirs.*

Введение

Наследственное право – это та область, где интересы отдельного человека сильнее всего сталкиваются с ожиданиями близких, требованиями кредиторов и публичными интересами. Действующая редакция статьи 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) называет три основания наследования: завещание, наследственный договор и закон [1]. Второе из них, как и совместное завещание супругов, российское право знает лишь с 1 июня 2019 года: соответствующие поправки внёс в кодекс Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ. Новые конструкции дали наследодателям больше инструментов для планирования судьбы имущества, однако вопрос о том, насколько органично они встроились в традиционную систему, остаётся открытым [2]. Исследователи подробно изучали отдельные элементы наследственного права – наследование по праву представления, обязательную долю, природу совместного завещания, но их взаимодействие в обновлённом законе обычно анализируется по частям, что и определяет актуальность темы.

Цель статьи состоит в анализе регулирования наследования по закону и по завещанию, и в выявлении узлов, где баланс между свободой наследодателя и защитой иных лиц требует корректировки.

Наследование по закону как восполняющий механизм

Наследование по закону действует, когда воля наследодателя не выражена или выражена не полностью. Наследники призываются в порядке очерёдности, и каждая последующая из семи очередей наследует лишь при отсутствии наследников предшествующих очередей либо их отстранении, непринятии или отказе от наследства [1]. По существу, это своеобразное «типовое завещание», которое государство составляет за наследодателя на основе представлений о семейной близости.

Порядок очередей заметно корректирует наследование по праву представления. По мнению Н. В. Ростовцевой, лица, призываемые по этому основанию, получают наследство в силу собственного права и потому сами являются непосредственными законными наследниками умершего [3, с. 31]. Особую группу составляют нетрудоспособные иждивенцы, находившиеся на содержании наследодателя не менее года, которые наследуют вместе с призванной очередью, а при отсутствии других наследников образуют самостоятельную восьмую очередь [1]. Что следует понимать под нетрудоспособностью и иждивением, разъяснено в постановлении высшей судебной инстанции о практике по делам о наследовании [4].

Завещание и пределы свободы распоряжения

Согласно пункту 1 статьи 1119 ГК РФ, завещатель сам решает, кому оставить имущество, в каких долях его распределить и кого из законных наследников вовсе обойти, причём объяснять мотивы такого решения он не обязан [1]. Р. В. Беляев рассматривает завещание как сделку, которую одно лицо совершает лично и которая порождает последствия только после его смерти [2]; отсюда следует, что при жизни завещателя оспорить её нельзя.

Наиболее значимое изъятие из свободы завещания – правило об обязательной доле. Её получают дети, не достигшие совершеннолетия или утратившие трудоспособность, нетрудоспособные родители и супруг, а также нетрудоспособные иждивенцы, и каждый из них при любом содержании завещания вправе рассчитывать хотя бы на половину того, что досталось бы ему при наследовании по закону [1]. По мнению М.В. Игнахиной [5], право на обязательную долю ставится в зависимость от немногих формальных признаков, предлагается расширить диспозитивные начала, позволив в определенных случаях исключать её выделение и использовать альтернативные способы обеспечения уязвимых наследников. Суд вправе уменьшить её лишь в узкой ситуации, когда наследник по завещанию жил в спорном помещении или получал от спорного имущества основной доход, а обладатель права на обязательную долю этим имуществом не пользовался [1]. Нуждаемость как самостоятельный критерий в законе так и не появилась.

Совместное завещание супругов и наследственный договор

С помощью совместного завещания супруги, действуя согласованно, могут решить судьбу как нажитого вместе, так и личного имущества каждого, а заодно установить, из чего будет складываться наследство каждого из них [1]. В. А. Улыбин, сопоставив статьи 256, 1118 и 1150 ГК РФ, полагает, что такое завещание способно охватить лишь общее имущество супругов [6, с. 113], хотя дословная формулировка закона допускает более широкое прочтение. Е. П. Путинцева отмечает, что порядок переустройства наследственной массы супругов урегулирован недостаточно [7]. На трудности применения этих норм указывает и М. Ю. Барщевский [8].

Наследственный договор вносит в наследственное право элемент двусторонности, но наследодатель сохраняет право совершать любые сделки со своим имуществом и в любое время отказаться от договора, возместив контрагентам убытки [1]. Р. В. Беляев видит здесь риск злоупотреблений и предлагает ограничить свободу распоряжения, если по договору получено встречное предоставление [2].

Заключение

Главенство в системе оснований наследования принадлежит воле наследодателя: правила о наследовании по закону применяются лишь постольку, поскольку их действие не устранено завещанием или наследственным договором. Законное наследование остаётся универсальным восполняющим механизмом, тогда как новые формы распоряжения смещают центр тяжести к автономии воли. Ограничители этой свободы настроены пока неточно, а на стыке оснований наследования возникают наиболее сложные споры, например об отстранении недостойных наследников. Представляется целесообразным дополнить статью 1149 ГК РФ критерием нуждаемости, прямо определить в пункте 4 статьи 1118 ГК РФ круг имущества, перераспределяемого совместным завещанием, и ограничить право наследодателя отчуждать предмет наследственного договора после получения встречного исполнения.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

[2] Беляев Р. В. Правовые основы распоряжения имуществом на случай смерти // Экономика. Право. Общество. 2020. № 1 (21). С. 18–33.

[3] Ростовцева Н. В. О наследовании по праву представления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 30–49.

[4] О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/files/13933/ (дата обращения: 26.09.2026).

[5] Игнахина М. В. Обязательная доля в наследстве как пример императивного правового регулирования в наследственном праве // Наследственное право. 2024. № 4. С. 23–25.

[6] Улыбин В. А. Наследование общего имущества супругов по совместному завещанию и наследственному договору // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 11 (87). С. 108–114.

[7] Путинцева Е. П. Совместное завещание и наследственный договор – новые возможности определения прав пережившего супруга при наследовании // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 7 (286). С. 88–92.

[8] Барщевский М. Ю. Проблемы применения положений российского наследственного права о совместном завещании супругов // Юрист. 2024. № 11. С. 2–6.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part Three) dated November 26, 2001, No. 146-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.

[2] Belyaev R. V. Legal Foundations for the Disposition of Property in the Event of Death // Economics. Law. Society. 2020. No. 1 (21). pp. 18–33.

[3] Rostovtseva N. V. On Inheritance by Right of Representation // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2016. No. 3. pp. 30–49.

[4] On Judicial Practice in Inheritance Cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2012, No. 9 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://www.vsrf.ru/files/13933/ (accessed: September 26, 2026).

[5] Ignakhina M. V. The Compulsory Share in an Inheritance as an Example of Mandatory Legal Regulation in Inheritance Law // Inheritance Law. 2024. No. 4. pp. 23–25.

[6] Ulybin V. A. Inheritance of Joint Spousal Property via Joint Wills and Inheritance Contracts // Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSAL). 2021. No. 11 (87). pp. 108–114.

[7] Putintseva E. P. Joint Wills and Inheritance Contracts: New Possibilities for Defining the Rights of a Surviving Spouse in Inheritance // Property Relations in the Russian Federation. 2025. No. 7 (286). Pp. 88–92.

[8] Barshchevsky M. Yu. Issues in the Application of Provisions of Russian Inheritance Law Regarding Joint Wills of Spouses // Yurist [The Jurist]. 2024. No. 11. Pp. 2–6.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.